

Ольга Шо

**БЕЗБАШЕННЫЙ.
ЕГО ДЕВОЧКА**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ш78

Шо О.
Ш78 Безбашенный. Его девочка / Ольга Шо – М.: Литнет, 2026. – 216 с.

ISBN 978-5-521-99601-8

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛО-
ГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОН-
НЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЁТ УСТАНОВЛЕН-
НУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.**

Случайно я оказалась втянута в череду криминальных разборок. Меня похитили и против воли привезли к опасному, грубому и раненому наглецу, которого среди своих называют Безбашенным. Теперь я должна жить в доме бандита на правах пленницы и исполнять его прихоти, чтобы выжить. Он обещал отпустить. Но захочу ли я сама уйти от него, узнав его близко... очень близко! ***** - Сын ведь мой! – от его сжигающего взгляда мороз по коже. - Тебе не всё ли равно? - Я докажу, что он мой! – решительно произнёс, - с твоего согласия или без, Виктория. Опасный, грубый и безбашенный... Целый год я считала его мёртвым. А он воскрес и пришёл за своим. Только я вынуждена стать невестой другого, чтобы спастись. ОДНОТОМНИК. БЕСТСЕЛЛЕР В тексте: Криминал Сложные отношения Невинная героиня Интриги_Предательство Любовь_Страсть_Откровенно

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99601-8

© Литнет, 2026
© О. Шо, 2026

= 1 =

Виктория

– Отпусти меня! Что вы делаете! – закричала, когда на мои плечи легли грубые, крепкие руки незнакомца и с силой сжали.

А дальше я смогла лишь мычать, так как мужчина положил ладонь на мой на рот, затыкая. Надавил и через мгновение мои ноги оторвались от земли с такой лёгкостью, будто бы я была невесомой пушинкой.

Не могу понять, что происходит. Почему на меня напали?

Кто? Что ему или им нужно?

Всё случилось так быстро, что и оглянуться не успела, как меня буквально швырнули в фургон, припаркованный сзади моей машины.

Мне никогда не было так страшно, как сейчас. Пыталась упираться, царапаться и брыкаться. Но разве этому мужику можно противиться? Он мощный. Он опасный. И он не настроен выслушивать мои протесты.

Сердце едва ли в истерике не зашло, когда в фургоне увидела ещё одного мужчину, плюс здесь был и водитель. Всего трое бугаёв.

– Ты чего там с ней так долго возишься? – рявкнул мужик, в объятия которого меня буквально швырнул первый похититель.

– Баба норовистая. Слишком брыкастая. Прыткая. Всё удрать норовит. А уж совсем грубым с ней быть не хочется. Ещё приложу крепко башкой и не очухается. А голова нам её нужна.

– И руки тоже. Так что не выверни и не поломай конечности пташке.

В ужасе услышала, как машина сорвалась с места и понеслась в неизвестном мне направлении.

Я вскочила с места, кидаясь к окну. И это было ошибкой.

Один из мужчин ловко завалил меня и буквально навалился сверху, разложив на полу фургона. Ведь я так отчаянно сопротивлялась, что на сиденье никак не усидела бы. Они явно не планировали переводить меня в сидячее положение.

Второй мужчина скрутил мои руки какой-то вонючей верёвкой, а после грубо встряхнул. Да так сильно, что больно приложил затылком о пол.

В глазах сразу же потемнело. От страха к горлу подступил тошнотворный ком. Я ведь медик. Думала, что умею владеть собой в самых неординарных ситуациях. Но и представить не могла, что когда-нибудь окажусь в такой страшной передрыге.

Я ведь не дочь олигарха и сама не являюсь денежной магнаткой. Что же похитителям от меня нужно?

Явно не ради выкупа похитили.

В голове сразу же пронеслись самые ужасные мысли. Эти мужики могут быть маньяками, садистами или просто владельцами борделя, куда и отвезут меня.

От ужаса мне стало дурно. Руки и ноги задрожали.

Тело словно не моё и не подчиняется мне.

А ещё так больно от того, как сильно сжал меня один из мужчин. Он едва ли руки мне не вывернул.

– Если посмеешь орать, я заткну тебе рот вот этой тряпкой! – мужчина потряс перед моим лицом грязной тряпицей серого цвета, от которой противно воняло бензином.

А у меня слёзы из глаз полились. Какой там орать. Я от шока и голоса обрести не могу. Слова застряли в горле, превратившись в удушающий ком.

Только бы не потерять сознание. Нельзя.

Перевожу огромные и полные страха глаза на похитителей. Они рассматривают меня будто бы забавную зверюшку. Усмехаются и лыбятся. Словно скалятся.

Я не хочу, чтобы они ко мне прикасались. Но одному из мерзавцев нравится придавливать меня сверху своей массивной тушей.

За что мне всё это?

Я ведь никогда никому не сделала ничего плохого. Всегда помогала людям. Поэтому и в медицинский пошла, чтобы быть полезной и спасать жизни. Но сейчас понимаю точно: этим тварям я не стала бы помогать. Эти – настоящие нелюди.

Куда меня везут?

Я не знаю. На улице уже темно. В декабре темнеет рано. Мои жалкие попытки хоть что-то рассмотреть в окнах оказываются абсолютно бесплодными.

Зачем я сегодня задержалась на смене! Если бы ушла из больницы пораньше, то эти подонки не напали бы на меня на парковке прямо у моей машины, которую я даже открыть не успела.

– Как девка? Симпатичная, – подал голос мужчина, сидевший за рулём, – привезём её в пункт назначения, а после развлечёмся. Безбашенный ведь всё равно после завалит её.

После этих слов, сказанных таким циничным тоном, я уже и дышать перестала. Твари подтверждали мои самые худшие опасения. Я для чего-то им нужна, а после планируют избавиться от меня.

Наверное в моих глазах отразился весь переживаемый мной ужас, потому что мужчина, прижавший меня к полу, как-то уж слишком полюбовно хлопнул меня по щекам, словно пытался успокоить.

– Не говори глупости, Серый. Не пугай нашу докторшу. А то ведь самим лечить её придётся.

– Я могу сделать искусственное дыхание. Рот в рот! – рывкнул второй мужчина, вытягивая губы трубочкой, прикасаясь ими к моей щеке, едва ли не вызывая рвотный рефлекс.

Я издала пронзительный визг, а после вздрогнула всем телом, когда мужская ладонь грубо заткнула мой рот, сжимая пальцами губами.

– А вот кричать, зайка, не нужно. Иначе заткну твой рупор иными способами. Поверь, фантазия у меня богатая. Усекла? – громко рывкнул, до ужаса пугая, – да или нет?

Я кивнула головой, обессиленно развалившись на полу, даже не пытаясь скинуть с себя тушу мужчины. Бесполезно. У меня нет ни шанса вырваться сейчас из их рук. Придётся ждать, когда этот проклятый фургон остановится. Может лишь тогда смогу что-то придумать.

Я была в таком ошеломленном состоянии полной прострации, что даже предположить не могла, как долго мы ехали. Каждая секунда, проведённая наедине с этими монстрами, казалась мне бесконечной.

– Хватит валяться и загорать, цыпочка, – рявкнул мужчина, хватая меня за руку, поднимая на ноги.

Его голос вырвал меня из оцепенения. И только теперь поняла, что мы остановились. Колени подрагивали. Тело не слушалось.

Мне нужно взять себя в руки. Иначе точно не будет ни шанса на спасение. На подкашивающихся коленках далеко ведь не убежишь.

Ступаю на морозную землю, ощущая порывы пронизывающего морозного ветра. Холодно. Мои волосы разметались по плечам. Шапку я потеряла у своей машины, когда на меня напали. Пуховик местами порван. Молния разошлась и застегнуть пуховик я физически теперь не могу.

В нос ударил запах навоза, отовсюду доносился собачий лай.

Я могу ошибаться, но мне кажется, что мы в какой-то деревне. Ублюдки завезли меня туда, где им проще будет избавиться от меня?

Осталось только заболеть в этой глуши и умереть.

Взгляд быстро адаптировался к темноте. Но понять что-то было сложно.

Меня завели в просторный двор. В глаза бросился подсвечиваемый вольер, по которому заметались две овчарки. Рядом с собаками находился здоровенный мужик. Увидев меня и мужчин, он громко рявкнул на собак, давая команду псам вести себя тихо.

Я сразу поняла, что зверюги вышколены, ведь мгновенно легли на землю и не издали ни звука.

Слева увидела какую-то тень. Появился ещё один мужчина.

– Огнев, можешь идти. Если понадобится, я тебе позвоню, – снова подал голос тот, который рывкнул на собак.

– Хорошо, Альберт. Надеюсь, ты помнишь о чём мы говорили, – этот Огнев так странно покосился на меня, а у меня мороз по коже прошёл от такого его хищного взгляда.

– Привезли врача? – тот, которого называли Альбертом подошёл ко мне и похитителям. Вблизи он показался мне таким высоким, мощным и пугающим.

– Да, Берт. Прямо из больницы доктора выловили и доставили в пункт назначения, – ответил один из мужчин, толкая меня к здоровяку.

– Хорошо. Ты врач? – мужчина перевёл на меня пристальный взгляд, от которого внутри меня всё не просто похолодело, а покрылось ледяной коркой.

– Я медсестра, – выдавила из себя два слова, едва ворочая языком.

– Что? – рывкнул так громко и зло, что я бы точно упала, если бы сзади меня не придерживали крепкие руки одного из мерзавцев, – я просил привезти врача. А вы кого притащили? На хрен мне она здесь нужна?

= 2 =

Виктория

– Берт, ты не психуй, – сказал один из похитителей, – Безбаш... Булат приказал привезти именно эту девицу. Её отец в него пальнул, вот пусть дочурка теперь и подлатает. К тому же, она ведь врач. А после видно будет, какое именно применение ей найдём. Судя по всему, она штучка многофункциональная.

Меня едва ли не вывернуло наизнанку от пошлого подтекста, с которым мужчина произнес эти слова.

– Ладно, – Берт сменил гнев на слабую милость, – если брат так пожелал, то пускай. Но мне не нравится, что дочь его врага будет заниматься его же лечением. Чего пуще – добьет. От семейки Сафаровых иного ждать и не приходится.

А потом этот Альберт схватил меня за руку и принялся рассматривать. Дотошно и пристально. Его въедливый взгляд едва ли не проникал под кожу. Жуткий мужик.

– Тебе повезло, Аида, что парни сразу в расход такую цыпу не пустили. Будешь послушной и делать то, что скажут, возможно тогда им не придётся тебя на запчасти разбирать.

Я с ужасом смотрела на мужчин и вообще ничего не понимала. Какой ещё Сафаров?

Почему они называют меня его дочерью? Почему Аида?

– Меня зовут Виктория. Я не Аида, – возразила, пытаюсь хоть что-то объяснить.

– Да ладно тебе изворачиваться! – хмыкнул весело водитель фургона, небрежно откидывая в сторону окурок, – заливать здесь туфту в уши ты не будешь.

Берт, врёт она. Мы взяли её прямо возле клиники. У машинки, оформленной на Аиду Сафарову.

Услышав эти слова, я только теперь начала понимать, что здесь происходит. Аида – моя подруга. И она Сафарова. Такая же кареглазая брюнетка, как и я. И машина ещё две недели назад принадлежала Аиде.

– Я не Аида! – упрямо повторила.

– Заткнись. Я не намерен слушать твоё нытьё. Поторопись лучше! – меня грубо толкнули в направлении дома, придавая нехилого ускорения.

Я едва не упала.

В дом я вошла лишь с одним мужчиной. С тем, которого называли Альбертом.

Он сжал мою руку и затащил в просторную комнату. Здесь я увидела кровать, а на ней лежал раненый мужчина, обнажённый по пояс. Молодой, спортивного телосложения. И очень симпатичный. На вид ему не больше двадцати шести лет. Карие глаза его сразу же устремились на меня. Впились хищным взглядом и плавно заскользили, изучая.

Правая часть его груди в крови. Перевязана какой-то белой тряпкой. На лбу мужчины показались влажные капельки.

Да эти мужики сумасшедшие!

Почему раненый находится здесь, а не в больнице? У меня столько вопросов и ни одного ответа.

– Давай, доктор. Залатай моего брата и так, чтобы не навредить ему.

– Я медсестра! – пролепетала, а после вновь ощутила грубый толчок в спину, оказавшись прямо у кровати раненого.

– Принимайся за работу. Все необходимые инструменты есть, – он кивнул в сторону тумбы, на которой стоял бокс. Я даже не надеялась, что там всё стерильно.

– Я не...

– Заткнись, – грубо оборвал меня Альберт, – ещё одно слово и я собственными руками тебя придушу. Помоги моему брату. И учти, если он откинется, ты откинешься следом за ним. Усекла?

– Его нужно отвезти в больницу! – растерянно пролепетала, приоткрывая импровизированные бинты. Пулевое ранение. Но как мне показалось, лёгкие не задеты. А иначе этот мужик уже бы ласты склеил.

– Я не поеду в больницу, – подал голос тот, которого мне навязали в пациенты, – а ты, Сафарова, делай то, что велено. А там посмотрим, что да как, – раненый одарил меня таким убойным взглядом, словно я ему злейший враг. Это неприятно и жутко.

Мне было страшно. Но когда Альберт извлёк пистолет, то стало в разы страшнее. До дрожи в коленях.

– Или ты принимаешься за работу, или получишь пулю. Выбирай, – процедил, угрожая.

– Я постараюсь помочь вашему брату, – мой голос предательски дрогнул. Даже думать не хотелось как и при каких обстоятельствах этот молодой бугай получил ранение. То, что мужчины являются бандитами – даже не вызывало никаких сомнений.

Дрожащими руками приподняла повязку, а после осмотрелась. Здесь были кое-какие хирургические инструменты и даже обезболивающее имелось. Но этого слишком мало, чтобы полноценно обработать рану пострадавшему.

Альберт на меня снова рявкнул. Пришлось исходить из того, что имелось под руками. Я была вынуждена пускать в ход местные анестетики.

Мужик оказался терпеливым. Лишь сжимал зубы от боли, но не издал ни звука даже тогда, когда я зашила рану.

Мне казалось, что эти мужики надо мной издеваются. Они ведь и сами могли бы оказать первую помощь своему соратнику, ведь его ранение не смертельно.

– Закончила! – рыкнул мой пациент.

Подумать только, он ещё и огрызается. Вместо благодарности – рявканье.

– Д-да, – ответила, присаживаясь на стул, не зная, чего ожидать в следующую минуту.